

Глава 8: Здесь нет надежды

— Попрошаться? — Чэнь Го Дун был ошеломлен, его протянутая рука замерла в воздухе. Он попытался улыбнуться, но его голос предательски дрожал. — Почему вы вдруг решили уйти? Это из-за распределения добычи? Если есть какие-то проблемы, мы можем обсудить их, правда?

Любой мог понять, что он был напуган.

Женщина, держа руку маленького мальчика, беспомощно смотрела на происходящее, не зная, что сказать, чтобы задержать их.

Чэнь Фань тоже был шокирован.

Он вспомнил слова дяди Чжана о том, что братья Вэй могут вскоре покинуть лагерь, но не думал, что это случится так быстро.

— Брат Го Дун, дело не в этом, — заговорил мужчина, слегка похожий на Вэй Тянь Гуна, но моложе, отводя взгляд от Чэнь Го Дуна. — У нас нет претензий к распределению добычи и к тебе тоже. Ты всегда поддерживал нас, помогая укреплять оборону и отражать атаки.

— Да, да, — закивали двое мужчин за его спиной.

— Тогда почему вы хотите уйти? — Чэнь Го Дун вспотел от волнения.

В лагере и так было мало взрослых мужчин, и уход четверых, включая братьев Вэй, мог обернуться катастрофой.

Чэнь Фань тоже был обеспокоен и не хотел их ухода.

Вэй Тянь Юань взглянул на своего брата, который кивнул.

— Брат Го Дун, я скажу прямо, не обижайся.

— Как я могу обидеться? — с трудом улыбнулся Чэнь Го Дун.

Он боялся такого решения, зная, что это окончательно и бесповоротно.

Вэй Тянь Юань глубоко вздохнул и сказал, глядя прямо в глаза Чэнь Го Дуну:

— Потому что здесь нет надежды.

Эти слова прозвучали как удар молотом, и в комнате словно что-то треснуло.

— Брат Го Дун, у нас всего около ста человек, из которых меньше двадцати взрослых мужчин, включая подростков. Остальные — старики, женщины и дети. Нас слишком много, чтобы прокормить всех, — продолжал Вэй Тянь Юань.

— Да, это трудно, — Чэнь Го Дун с трудом выговорил. — Но мы держались до сих пор, не так ли? Мы можем продолжать бороться.

— А что с нами? — вмешался Вэй Тянь Гун. — Братья из деревни Чжао, такие же, как и мы, когда-то могли натянуть лук на сто килограммов. Но благодаря мясу диких зверей они достигли высоких уровней в боевых искусствах и теперь могут натянуть луки на триста

килограммов. Если бы у нас было достаточно еды, мы могли бы достичь того же.

Чэнь Го Дун был ошеломлен.

Он понимал, что братья Вэй вносили огромный вклад в каждую охоту, но получали лишь малую часть добычи.

— Го Дун, — Вэй Тянь Гун смягчил тон, заметив реакцию друга. — Оставаясь здесь, у нас нет будущего. Лучше идти в деревню Чжао, где больше еды, лучшие условия и возможность изучить боевые искусства. В этом мире выживают только сильные.

— Да, брат Го Дун, пойдём с нами, — Вэй Тянь Юань смотрел с надеждой.

Братья Вэй чувствовали себя честными перед лагерем, ведь они много сделали для всех.

Теперь они хотели жить ради себя, стать сильнее и обеспечить лучшую жизнь своим семьям.

Чэнь Фань взглянул на отца, предугадывая его ответ.

Чэнь Го Дун глубоко вздохнул, его глаза наполнились слезами, но он улыбнулся:

— Я понимаю, Тянь Гун. Идти в деревню Чжао — лучший выбор. Я не виню вас. Если бы не ваша помощь, мы бы не выжили до сегодняшнего дня.

Услышав это, Вэй Тянь Гун и другие вздохнули с облегчением, но чувствовали лёгкое чувство вины.

— Брат Го Дун, ты не пойдёшь с нами? — поспешно спросил Вэй Тянь Юань.

— Нет, — Чэнь Го Дун слабо улыбнулся, глядя на дом. — Я обещал людям, что мы выживем вместе. Этот лагерь — результат наших совместных усилий. Многие уже погибли, но их семьи остались. Я не могу их бросить.

Наступила гробовая тишина. Мужчины стояли с красными глазами.

Вэй Тянь Гун глубоко вздохнул, похлопал Чэнь Го Дуна по плечу:

— Береги себя, брат.

Он взглянул на Чэнь Фаня и других, затем решительно ушёл.

— Прости нас, брат Го Дун, — сказал Вэй Тянь Юань, поклонился и поспешил за братом.

— Прощай, брат Го Дун, береги себя! — попрощались остальные двое, неохотно поворачиваясь к уходу.

Фигуры растворились в ночи, исчезая вместе с шагами.

Чэнь Фань посмотрел на отца, стоявшего как статуя, с глазами, полными слёз.

— Ах, — вздохнул он про себя, понимая, насколько сложны были чувства его отца.

Самое важное, что теперь ситуация в лагере ухудшилась.

— Пора ужинать, Го Дун, — сказала женщина с бледным лицом.

Чэнь Го Дун ничего не ответил, лишь спустя время кивнул.

Хотя ужин был "праздничным", атмосфера за столом была напряжённой.

Женщина положила несколько кусков мяса в миску Чэнь Фаня, сказав с заботой:

— Сяо Фань, ты целый день тренировался, ешь больше.

— Да, — Чэнь Го Дун, обычно молчаливый, подхватил и положил ещё мяса в миску сына, от чего у младшего мальчика текли слюни.

— Папа, ешьте вы, — смущённо сказал Чэнь Фань, возвращая мясо.

Отец был опорой семьи, особенно теперь, когда братья Вэй ушли, и охота станет ещё труднее.

— Ешь, у меня нет аппетита, — Чэнь Го Дун слабо улыбнулся.

Чэнь Фань молча съел кусок мяса, наслаждаясь вкусом. Простое варёное мясо с солью казалось невероятно вкусным.

Вдруг в его голове мелькнуло сообщение:

[Потенциальные очки +0.1]

— ? — Чэнь Фань застыл в изумлении.

<http://tl.rulate.ru/book/110379/4158423>